

В маленьком кабинете сидела женщина. Она была уже не молода, но при этом ее красота сразу же бросалась в глаза. Она была одета в строгий брючный костюм, прикрытый белым медицинским халатом. Позади женщины стоял ухоженный молодой человек и читал в микрофон команды с карточек. Каждый в исследовательском комплексе Гамма узнали бы в женщине доктора Николь Адамс, и весьма удивился бы тому что она находится в тестовой комнате. Обычно ее было практически не застать на территории комплекса, она чаще присутствовала на поверхности и осуществляла генеральное управление исследованиями. Как правило, вместо нее по комплексу перемещался ее личный секретарь –миловидного вида молодой человек, по имени Феликс. Феликс был великолепным ученым, а так же обладал очень располагающей улыбкой и манерами. Именно с этой улыбкой на лице он он отдавал приказы о ликвидации юношей и девушек, чьи результаты в Цикле отставали от нормы.

Доктор Адамс перестала подавать Феликсу карточки и всмотрелась в стекло. За стеклом, на кушетке сидел парень. Он был довольно высок и крепок. Его тело прикрывали обычные для испытуемых черные бриджи и рубашка, а голову его венчала копна растрепанных черных волос. Парень сидел абсолютно спокойно, с расслабленным ничего не выражающим лицом и закрытыми глазами. Тут доктор Адамс подала своему подчиненному новую карточку.

«Прыжок» – произнес Феликс в микрофон, и молодой человек моментально взвился с кушетки, после чего медленно сел обратно не изменившись в лице.

-Это один из пятерых оставшихся?- обратилась женщина к Феликсу – и ты думаешь что он достоин пройти в последнюю фазу?

Молодой человек немедленно кивнул и заявил:

-При всем уважении мэ, по моему мнению он – лучший кандидат. Как вы знаете, последние полтора года я ежедневно контролирую весь его день, и могу с уверенностью сказать что его психика стабильна, а адаптивные способности просто невероятны. После процедур Фортъе, ему для полного восстановления требуется всего лишь 10 минут. И это после семичасового воздействия, мэ. Даже сам факт того что он пережил больше четырех лет Цикла, уже говорит о многом.

-Но номер 23/86 так же показывает невероятную скорость восстановления и адаптивные способности, и так же пережила весь срок Цикла. К тому же она полностью вернула себе речь, в отличие от твоего любимчика. Почему же ты не выдвигаешь ее? Потому что она – девушка?

Доктор Адамс пристально смотрела на Феликса, наблюдая за его реакцией. Молодой человек, все так же мило улыбнулся, и ответил:

-Мэм, в соответствии с моими наблюдениями, указанными в отчетах двухлетней давности, номер 11/86 является более стабильным субъектом, и это не связано с его полом. Два года назад, когда я впервые посетил номер 11/86, я заметил странный сигнал излучаемый его нейромодулем. Изначально я решил что он очередной наивный идиот что пытается вызвать помощь, но исследовав этот вопрос подробнее я понял что ошибался. Оказалось, что между номером 11/86 и номером 23/86 протянут теневого канал.

-Теневого канал?- встrepенулась женщина – что за теневого канал? Этого не было в отчетах.

-Было, мэ, я просто не посчитал это важным на тот момент и не описал подробно. Не удивительно, что вы не осведомлены в подобных, сугубо программных вопросах. Теневого канал – это хакерская программа способная наладить связь между нейромодулями, даже если внутреннее ПО на подобное не способно. Говоря простыми словами, наши голубки

переписываются.

Молодой человек улыбнулся еще ярче. Доктор Адамс от этой улыбки внутренне сжалась. Она была одной из немногих людей что знали насколько опасным и фанатичным может быть Феликс, и что за лицо скрытой за этой милой улыбкой.

-И что же? Ты сумел взломать переписку? Почему ты так уверен в том что 23/86 не подходит?

-Я этого не говорил, мэм. Я лишь сказал что номер 11/86 подходит больше. И нет, мэм, мы не смогли взломать переписку. Но это не так важно, ведь мы знаем этих детей. Они были соседями еще до Горящей Луны, дружили, после пережили одинаковое горе и оказались в одинаковой стрессовой ситуации. К тому же они молодые мужчина и женщина, не удивительно что они тянутся друг к другу. Основываясь на этом, я решил провести небольшой эксперимент. Я разместил глушилку рядом с комнатой номера 11/86 ровно на месяц. И вот результат. Когда контакт был разорван, результаты 23/86 упали с пика до критического минимума. 11/86 же остался все на том же пиковом уровне, упав лишь на пару процентов.

-Ты хочешь сказать - задумавшись проговорила доктор Адамс - что она зависима от этого мальчика? А ему на нее плевать?

-Нет мэм. Я лишь считаю что он - ее точка опоры, а не пытаюсь разобраться в глубинах их взаимоотношений. Она в некотором роде паразитирует на его стабильности. Сам же 11/86 опирается на иную цель, о которой, в связи с его неразговорчивостью, я узнать не могу. Но он не такой дурак чтобы готовить побег или совершать иные абсурдные поступки.

-А остальные трое?

-Они не плохи, но 11/86 и 23/86 - абсолютно в иной лиге, мэм. Но я не понимаю, разве у нас не пять ядер? В чем смысл выбирать ключевого игрока?

Женщина задумчиво перебирала в руках карточки, и казалось бы не собиралась отвечать.

-Простите мэм, видимо я сказал что-то, что говорить не следовало - пробормотал Феликс кланяясь в извинении.

-Не стоит, я просто задумалась. - прервала его доктор Адамс - Скажем так, фактически, вероятность пробуждения ядра зависит от его плотности. У нас есть пять ядер, но их плотность разница от 10% до 60%. Потому нам и нужен ключевой игрок, на которого и будут возлагаться все наши надежды. Ты как никто иной должен понимать, что мы не имеем права на ошибку. И твой выбор в данной ситуации может стоить нам всего. Так какова твоя ставка, Феликс Ротто?

Парень, что до сих пор стоял склонившись, затрясся мелкой дрожью, а его лицо даже чуть покраснело от возбуждения. Он поднял на своего руководителя горящие глаза и чуть дрожащим от волнения голосом произнес: номер 11/86 мэм. Я ставлю всё на Эрика.